

— Невозможно... Невозможно... Его не должно быть...

— Что, чёрт возьми, происходит?! — резко прервал его Му Хэан.

— Это мир книги. Персонажи — плод фантазии автора, они сами по себе являются формой духов, и после смерти их души должны рассеиваться. Но ты говоришь, что видел Му Хэсюаня... Это возможно только в одном случае: из-за стечения обстоятельств этот мир соединился с реальным. Неужели это оно?

— Кто?

— Кто-то намеренно усложняет твои задачи. Его цель — всё здание нашей Системы. Если ты не справишься, то не только исчезнешь ты, но и рухнет вся Система.

— Что же делать? — Му Хэан уже умирал однажды, потому очень боялся смерти, особенно теперь, когда речь шла о полном уничтожении без следа.

Медное зеркало не знало, что делать, и лишь ответило:

— Не паникуй, я схожу в главный зал Системы, доложу обстановку. В эти дни будь крайне осторожен.

— Система! Система! Не уходи!

Но зеркало больше не отзывалось, сколько бы он ни звал. В его сознании царила мёртвая тишина.

— Сяо Ань? Сяо Ань, что с тобой? Ещё плохо?

Му Хэан очнулся и увидел перед глазами машущую руку Чжао Фу. Ему казалось, что он беседовал с Системой очень долго, но для Чжао Фу это было всего лишь мгновение задумчивости.

С раздражением он отмахнулся от руки Чжао Фу.

— Сяо Ань? Что случилось?

Му Хэан в ту же секунду осознал, что потерял лицо. В душе он кипел от отвращения, но на лице мгновенно сменил выражение на мягкое:

— Я в порядке, брат Фу. Ты ухаживал за мной весь день, небось устал? Иди, полежи со мной.

Чжао Фу был только рад.

Как эти двое, лёжа в постели, снова разожгли страсть — рассказывать не стоит, но Му Хэсюаня снова вывернуло наизнанку.

Время летело быстро, и вот наступило четырнадцатое июля.

Му Хэсюань подумал: я засиделся здесь достаточно, завтра уже «головные сутки».

С утра в поместье витало особое напряжение — и неудивительно: князь Пинчэна уже скоро должен был прибыть в столицу. Приехать в самый последний день — это и называется «хороший отец»?

С тех пор как Му Хэан пережил испуг, его здоровье пошатнулось, он нездоровел то и дело. Му Хэсюань видел, как тот намеренно урезал дозы лекарств, чтобы теперь играть на жалости. По словам старца, сегодня при встрече с Му Чжунем нужно «случайно» предложить пригласить просветлённого монаха из храма Таньто, чтобы тот прочёл молитвы за упокой его души.

Окрестности столицы, Северный склон.

Му Хэан стоял здесь уже час. Хотя стояла середина лета, он был укутан в меховую шубу, словно его знобило.

— Пятый господин, князь приедет не так скоро, зайдите пока в карету, отдохните.

— Лянь Бо, я в порядке, — Му Хэан слабо улыбнулся старику, который его поддерживал. Но вдруг тело его обмякло, и он чуть не упал. Лянь Бо подхватил его, приложив ладонь ко лбу — и действительно, оно пекло.

— Ох, юный господин! У вас опять жар!

Юный господин! Ты рос на моих глазах, но никогда не смотрел на меня с такой заботой! Чем этот побочный сын лучше?! Му Хэсюань понимал, что с ним творится что-то не то. С тех пор как Му Хэан заболел, все в доме стали выражать ту тревогу о нём, а к самому Му Хэсюаню относились холодно. К тому же, все те, с кем он хотел дружить при жизни, теперь окружали Му Хэана. Он знал: если так пойдёт дальше, он превратится в злого духа, не только неспособного к перерождению, но и обречённого на саморазрушение. Но он не мог себя контролировать и позволял ненависти разрастаться внутри. Он не знал, что всё, что имеет Му Хэан, изначально принадлежало ему и было украдено. Раньше медное зеркало (Система) говорило, что это мир книги, и сюжет рассказывает о том, как гунцзы Му Хэсюань, будучи заложником в Шанцзине, терпел лишения, чтобы в итоге вернуть военную власть и даже стать регентом, управляя императором. Му Хэану там вообще не было места, он был массовой, даже не пушечным мясом. Но появление путешественника во времени всё перепутало, превратив мир в хаос, причём «ореол главного героя» теперь был у Му Хэана.

— Едут! Едут! Наконец-то!

Му Хэсюань очнулся от крика и посмотрел туда же. И правда, вереница повозок тянулась вдаль. Впереди шли несколько карет, а за ними... Тяжёлая кавалерия! Он привёл с собой конницу в тяжёлых доспехах! Му Хэсюань в одну секунду почувствовал, как глаза увлажнились. Сколько лет он их не видел? Четыре года. Целых четыре года. Когда он уезжал, они с ним пили до упаду, а потом он попал в ловушку, расставленную родным отцом. Тот приказал тащить его обратно и лично уничтожил его боевые навыки. Тогда ему было шестнадцать, тринадцать лет тренировок пошли прахом только из-за страха отца, что он сбежит. Но зачем было это делать? Он был таким глупым тогда: ради одного слова Му Чжуня он готов был пойти в огонь и в воду.

Интересно, удастся ли увидеть знакомые лица?

— Отец.

— Мм.

Му Чжуню было всего за сорок, но годы войн оставили след на его лице. Однако это не делало его старым, наоборот, придавало шарма. В молодости он был красавцем, иначе не подарил бы Му Хэсюаню и Му Хэану такую внешность. Даже сейчас многие дамы тайно вздыхали по нему.

Сейчас он вальяжно развалился в карете и, услышав полный трепета и сыновней любви оклик, лишь лениво отозвался, даже не потрудившись отодвинуть занавеску, приказав ехать дальше. Му Хэан остался стоять на месте, с широко распахнутыми от обиды и сдерживаемой боли глазами. А вот из следующей кареты выглянул кто-то.

— О, это же седьмой? Вы слышали, как он его назвал?

— «Отец»! — другой, помоложе, намеренно протянул, передразнивая.

— По законам Дасин, сын наложницы имеет право звать только «Князь» или «Господин».

— Тьфу, «Господин» — это уже слишком великодушно.

— Да, по-моему, таких, как он, надо...

— Заткнитесь. Это всего лишь собака, о чём тут судачить?

Ладно, раз старший брат сказал, вся карета мгновенно заткнулась. Да, никто в этой карете не считал Му Хэсюаня старшим братом. Мать Му Хэсюаня была главной женой Му Чжуня, она умерла от болезни, когда ему было пять. А все в этой карете были детьми нынешней княгини. Можно сказать, что пока мать Му Хэсюаня лежала при смерти, Му Чжунь уже крутит роман с нынешней женой и даже успел завести двух детей.

Карета плавно двинулась дальше. Проезжая мимо Му Хэана, занавеска снова приподнялась, и оттуда высунулась девочка шести-семи лет, показав ему язык. Му Хэан налился кровью, левая рука сжалась в кулак, ногти впились в ладонь, но он не чувствовал боли.

Рано или поздно, рано или поздно я вас всех...

...

— Кто въезжает в город? — Стражник в тяжёлых доспехах, правой рукой упираясь в рукоять меча, громко окликнул процессию внизу. Он разглядел, что за повозками следует отряд тяжелооружённых воинов, и его лицо стало серьёзным.

— Князь Пинчэна! — Воин, похожий на командира, выехал вперёд, высоко подняв жетон.

Князь Пинчэна!!! Как гром среди ясного неба это известие оглушило стражников на стене.

— Бегом докладывать генералу!

— Есть! — Двое солдат опомнились и побежали вниз по лестнице.

— В этом нет нужды. Наш князь просто хочет забрать молодого князя обратно в Пинчэн, а воины останутся за городом.

— Князь, это... это... — Мелкий начальник вытирал пот со лба, не в силах выдать ни слова. Прошло двадцать лет, а князь Пинчэна всё так же нагл, словно не признаёт императорской власти! Он вспомнил о гунцзы Пинчэна: если бы тогда князь за него вступился или явился с таким размахом, как сегодня, может быть, всего этого и не пришлось бы...

#О моей жизни призрака: каждый день любовное шоу#

<http://bllate.org/book/16715/1536158>